

Машинная печать

Театр художественной правды

346

(В музее МХАТ им. Горького)

Этапный музей театра проследит в годичный детальный маршрут развития МХАТ вплоть до дня открытия первого сезона — 14 (27) октября 1908 года. В музее вы увидите, как родилась, титанически, любовно и тревожно рождалась молодая труппа на первом спектакле «Царь Федор Иоаннович». Помните, как К. С. Станиславский описывает день открытия театра в своей книге «Моя жизнь в искусстве»?

«Наступил день открытия. Мы все — участники дела — отлично понимали, что такое будущее, наша судьба ставилась на карту. Или мы в этот вечер пройдем в ворота искусства или еще заложимся перед нашим крестом. Тогда нам стоило предостеречь в случайной полноте».

Театр, обильный беспощадной войку ругиней, косности, театр глубокой художественной правды, театр свежих творческих исканий — этот театр победил. Шаг за шагом он завоевал признание. Оно упрочилось с момента, когда в работе удалось привлечь в качестве автора А. П. Чехова, когда на сцене театра появился его «Чайка». Музей хорошо и тепло рассказывает об этой связи МХАТ с Чеховым.

Вскоре «интуиция и чувства», как определил этот период сам Станиславский, уступили место объективно-

И. РОДИН

литической линии театра: репертуар МХАТ обогатился «Доктором Штокмана» Ибсена с совершенно исключительными воплощениями главной роли — К. С. Станиславским. Об этом спектакле напоминают афиши и программы, брошюры, статуэтка, изображающая Станиславского в роли доктора Штокмана, и, наконец, материал о некоторых обстоятельствах, сопровождавших эту постановку и приведших Станиславского впервые к мысли о революционном воздействии на народ «идеально-искусственного и чистого» театра. Дело было во время гастролей МХАТ в Петербурге. В день постановки «Доктора Штокмана» на площади перед Невским собором произошла знаменитая демонстрация студенчества, которая закончилась кровавой расправой царских саперов над демонстрантами. В театре царил необычайный возбуждение. И вот, Штокман произносит такую, собственно говоря, незначительную фразу: «Никогда не следует надевать новую пару, когда идешь сражаться за свободу и истину».

«Присутствовавшие в театре, — читаем мы у Станиславского, — ревельно отнеслись эту фразу в бытность моею побывав на Невской площади, где тоже, вероятно, повяли начало новых пар во имя свободы и истины. После

этих слов в зале поднялся такой треск аплодисментов, что пришлось приостановить исполнение. Некоторые повскакали со своих мест и бросались к рампе, протягивая ко мне руки. В этот день я на собственном опыте узнал силу воздействия, которую мог бы иметь на толпу настоящий, подлинный театр».

... Когда в музее перед вами раскрывают хранящуюся за стеклом книгу восточных посетителей театра, на одной из страниц наряду с автографами Римского-Корсакова, Виктора Васнецова, Льва Толстого вы видите аккуратную, ровную подпись А. М. Горького и одно только слово — «Здорово» с удивлением на последнем «о».

Это было в те дни, когда мыслим и душой театр завладел новый, смелый, яркий, революционный драматург — А. М. Горький. Экспонаты рассказывают, как готовился и шил «Иоанн».

Царская цензура боялась слов Горького, как огня. В «Мещанах» цензура заменила фамилию князя Романова Павловичем, усмотрев в первой намек на царствующую династию... Известно, как произошла открытая генеральная репетиция и первое представление «Мещан». В театре я около него дежурила усиленные наряды жандармов и полиции. Вместо калыпишеров билеты проверяли гороховые, переодетые во фраки. «Можно было подумать, — вспоминает К. С. Станиславский, — что готовятся не к генеральной репетиции, а к генеральному сражению»...

На стене большой комнаты музея висит в раме «Сборный» портрет. Это 41 автор, песни которых прошли за 40 лет в МХАТ А. К. Толстой и Гауптман, Шекспир и Писемский, Гольдони и Чехов, Горький, Софокл, Ибсен, Островский, Л. Н. Толстой, Метерлики, Гребов-

дов, Пушкин, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Мольер, Салтыков, Байрон, Бомарше и др. — вот чьи произведения видели свет на сцене Художественного театра.

Музей сделал интересные, много говорящие подсчеты. За все годы своего существования МХАТ дал 97 постановок. Занавес раскрывался перед началом спектаклей 14.594 раза. Иными словами, МХАТ за всю свою жизнь сыграл около 15 тысяч раз. До революции среднее число спектаклей в год колебалось в пределах от 143 до 300. Революция предвзвела усиленный спрос на спектакли художественной правды. Театр стал доступен массам. Пришлось открыть филиал. МХАТ стал давать спектакли в рабочих клубах. Теперь ежегодное число спектаклей уже достигает семисот и выше...

Какая пьеса имела и имеет наибольший успех. «На дне». До последних дней она прошла 917 раз. Прочный успех выпал и на долю «Вишневого сада». «На-днях театр дал 777-ое представление этой пьесы».

19 человек работает в театре со дня его основания. Среди них — В. И. Немирович-Данченко, О. Л. Книппер, Н. М. Москвина, А. Л. Вишневский, М. П. Лазина. Больше всего в театре сыграл ролей В. И. Качалов — пятьдесят ролей. За ним идут О. Л. Книппер и Н. М. Москвина — по сорок четыре. Сам орденосный театр насчитывает в своем составе 43 орденоносца. Пять человек имеют по два ордена. Это — В. И. Немирович-Данченко, В. П. Качалов, Н. М. Москвина, А. К. Тарасова и Б. Н. Яванов. Театр выезжал на гастроли во многие крупные города Советского Союза, бывал часто за границей — в Америке, Франции, Германии, Чехословакии.

Сотни книг о Художественном театре, десятки тысяч газетных вырезов со статьями и рецензиями, многотысячные отклики мировой критики, сотни грамотственных адресов, подношений, венок — все это, так сказать, вещественные иллюстрации мирового признания МХАТ.

Есть в музее и своеобразные уникалы. Мало кому известно, например, что К. С. Станиславский снимался в программном фильме. В музее хранится киноплёнка, на которой запечатлены кадры единственной в своем роде киношутки, разыгранной в Москве около сада «Эрмитаж» Станиславским, Москвиным, Лужским и Вишневым.

На вертящихся витринах собрано около 1.500 фотографий, изображающих артистов МХАТ чуть ли не с детского возраста.

...Существует мнение, что каждый спектакль неповторим, что, возникнув в порыве творческого вдохновения, он исчезает, не оставляя после себя никаких, так сказать, внутренних следов. МХАТ опровергает это представление. Вы видите в музее постановочные материалы. Это — сцениграфические отчеты репетиций, подробнейшие дневники, длинейшие протоколы и зарисовки. Пройдут десятки, а может быть и сотни лет, и постановку, скажем, «Грозь», с большим мастерством зафиксированную, можно будет реставрировать во всех мельчайших деталях.

...В немых экспонатах оживает история театра, воспитавшего целое поколение. Театр прошел славный 40-летний путь. Все время он жадно и трепетно искал новых средств творческой работы, порой терпел в этих исканиях неудачи, но в конце-концов вышел на широкую дорогу художественной правды и красоты.